

Кубанскій корпусъ прибылъ къ крѣпости св. Дмитрія Ростовскаго, въ окрестностяхъ котораго и расположились полки для отдыха на кантонирь-квартирахъ. Полковникъ Самаринъ съ Нижегородскимъ полкомъ расположился въ Койсюгской слободѣ, а въ началѣ декабря перешелъ на зимнія квартиры въ Райгородскую станицу ¹⁾. Изъ 379 верстъ, пройденныхъ Нижегородскимъ полкомъ по степи, 198 верстъ сдѣлано по снѣгу ²⁾.

---

¹⁾ Мѣсячные рапорты полка.

²⁾ Рапортъ барона Розена князю Потемкину отъ 27 ноября 1790 года.

XXXI.

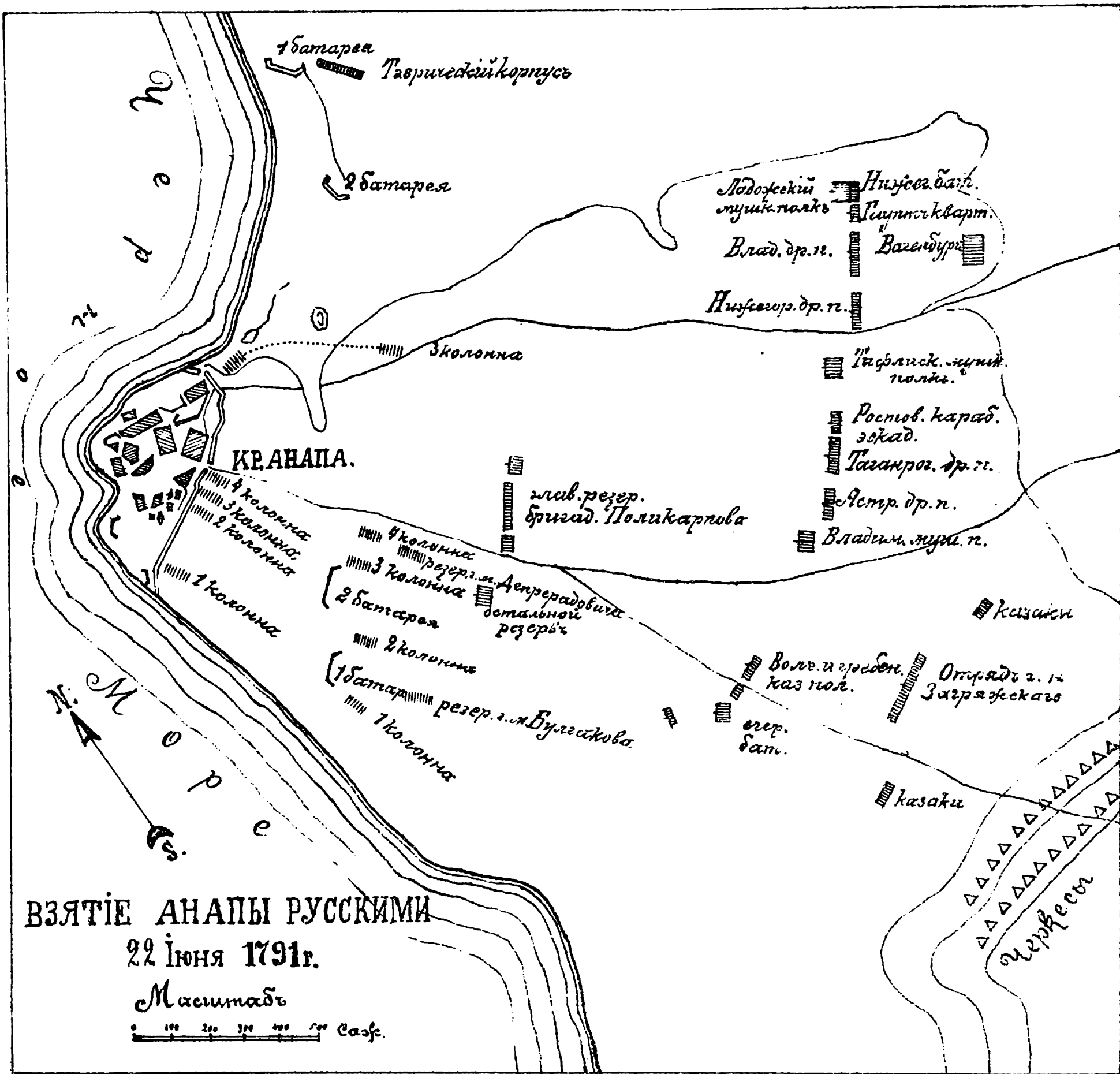
На штурмъ Анапы.

(1791).

Весною 1791 года главный начальникъ кавказскихъ войскъ Гудовичъ получилъ отъ князя Г. А. Потемкина повелѣніе взять Анапу. Въ концѣ апрѣля отрядъ Кавказскаго корпуса, назначенный въ походъ, былъ собранъ у Темижбека. 9-го мая отрядъ выступилъ къ Анапѣ, слѣдуя внизъ по рѣкѣ Кубани. Въ это же время со стороны Дона двигался къ Кубани отрядъ Кубанскаго корпуса. Соединеніе обоихъ отрядовъ послѣдовало 24 мая у Талызинской переправы ¹⁾. Нижегородскій полкъ прибылъ къ Талызинской переправѣ въ составѣ 3 штабъ-офицеровъ, 19 оберъ-офицеровъ и 1327 нижнихъ чиновъ ²⁾. Экспедиціонный отрядъ составился большой: 15 баталіоновъ пѣхоты, 44 эскадрона кавалеріи, 3 т. казаковъ и 36 полевыхъ орудій. Къ этому главному отряду присоединился потомъ другой отрядъ, высланный изъ Крыма въ Тамань подъ начальствомъ г.-м. Шица въ составѣ 4 баталіоновъ пѣхоты, 10 эскадроновъ кавалеріи, 400 казаковъ и 16 орудій. Перейдя по наведенному мосту Кубань, отрядъ Гудовича 30 мая двинулся къ Анапѣ. У Талызинской пере-

¹⁾ Гдѣ нынѣ Екатериновская переправа, въ 10 верстахъ къ западу отъ Марьинской станицы, близъ Федоровскаго селенія.

²⁾ Леф. Арх., опись 215, св. 502.

правы для прикрытія моста, оставленныхъ въ укрѣпленіи излишнихъ обозовъ, тяжестей и трудно больныхъ былъ оставленъ баталіонъ Нижегородскаго полка подъ командою секундъ-маіора Штемпеля¹⁾, 6 эскадроновъ кавалеріи и полкъ казаковъ.

Въ жаркую погоду, переходя быстрыя рѣчки и обширныя болота, отрядъ Гудовича достигъ наконецъ Анапы и 9 іюня остановился въ пяти верстахъ отъ крѣпости.

Анапа лежитъ на плоской возвышенности, вдающейся мысомъ въ Черное море, которое оmyваетъ крѣпость съ трехъ сторонъ — сѣверо-западной, западной и южной. Съ восточной стороны Анапа была обнесена землянымъ валомъ и рвомъ. На валу находилось четыре бастіона. Между 2 и 3 бастіонами съ праваго фланга находилась впадина съ подъемнымъ мостомъ. На самомъ лѣвомъ флангѣ у моря находился другой подъемный мостъ, за которымъ находились ворота. Гарнизонъ крѣпости состоялъ изъ 10 т. турокъ и 15 т. ногайцевъ и черкесъ; кромѣ этого, къ востоку отъ крѣпости на горахъ, недалеко отъ расположенія русскихъ войскъ, стояли лагеремъ 8 т. черкесъ. 14 іюня раздался первый выстрѣлъ нашихъ орудій: въ Анапу полетѣли снаряды съ двухъ батарей: одна батарея бросала много бомбъ и ядеръ въ крѣпость, другая принудила удалиться отъ берега стоявшія близъ Анапы суда и „хорошо дѣйствовала противъ крѣпости“. Непритель отвѣчалъ довольно сильной, но безвредной для насъ канонадою. Въ ночь на 15 іюня начаты были работы по возведенію батареи въ 250 саженьяхъ отъ крѣпости, но непрительскія бомбы взорвали у насъ два полковыхъ пушечныхъ ящика, и работы были пріостановлены. Взрывы освѣтили мѣстность, и непритель, встревоженный скопленіемъ нашей пѣхоты, производилъ въ теченіе получаса пушечную и ружейную стрѣльбу, во время которой былъ убитъ Нижегородскаго полка одинъ рядовой и два ранено²⁾. 19-го числа канонада

¹⁾ Составъ баталіона: капитанъ Мусель, поручикъ Михайловъ, подпоручикъ Резановъ, прапорщики: Трескинъ и Штемпель, и 515 ч. ниж. чин.

²⁾ Кавказ. Сб. т. XVII.

велась нами „не часто, но цѣльно“, въ крѣпости открылся пожаръ. Турки сначала тоже открыли стрѣльбу, но потомъ прекратили. Гудовичъ предположилъ, что крѣпость готовится къ сдачѣ и послалъ парламентаря. Парламентаря встрѣтили, праняли письмо, но потомъ открыли по немъ стрѣльбу. Подобное вѣроломство возмутило всѣхъ, и штурмъ Анапы сталъ дѣломъ рѣшеннымъ. 20-го и 21-го числа наши орудія безпрерывно бросали снаряды въ крѣпость. Штурмъ былъ назначенъ на 22 іюня, и войска наканунѣ этого дня заняли позиціи. Расположеніе войскъ было слѣдующее: правый флангъ составляли войска Шица, лѣвый—корпусъ Гудовича; особый отрядъ г.-м. Загряжскаго долженъ былъ дѣйствовать противъ находившихся на нашемъ лѣвомъ флангѣ черкесъ и такимъ образомъ прикрывать съ тыла корпусъ Гудовича. Для охраны вагенбурга была оставлена особая часть войскъ. Корпусъ Гудовича былъ раздѣленъ на 4 колонны ¹⁾, каждая по 800 человекъ, и при каждахъ двухъ колоннахъ резервъ въ 600 человекъ. 1-я колонна была подъ начальствомъ полковника Чемоданова, 2-я—полковника Муханова, 3-я—подполковника Келлера, 4-й колонной командовалъ командиръ Нижегородскаго полка Самаринъ, его колонну составляли 675 ч. нижегородцевъ и 125 ч. тифлисцевъ ²⁾. Первая и 2-я колонны находились подъ общей командою г.-м. Булгакова, а 3-я и 4-я подъ общимъ начальствомъ г.-м. Деспредовича. Въ главномъ резервѣ подъ командою бригадира Поликарпова находилось до 2 т. пѣхоты и кавалеріи. Первая колонна стала на лѣвомъ флангѣ и должна была атаковать самое слабое мѣсто крѣпости около перваго бастіона; 2-я колонна должна была находиться въ 150 шагахъ отъ первой; 3-я колонна—въ 200 шагахъ отъ второй, а 4-я должна была идти къ подъемному мосту. Пятая колонна генерала Шица должна была идти берегомъ и овладѣть 2-мъ подъемнымъ мостомъ. Резервы стали позади колоннъ. Въ первыхъ че-

1) Леф. Арх., опись 199, св. 34; ч. I, № 64.

2) Тамъ же.

тырехъ колоннахъ находилось по 12 штурмовыхъ лѣстницъ, а въ пятой—8. Кромѣ того, при каждой колоннѣ было 12 человекъ съ топорами. Въ „Наставленіи къ произведенію атаки на крѣпость, Анапу“ сказано: „Колонны должны быть взводныя, лѣстницы нести по сторонамъ колоннъ въ четвертомъ взводѣ, и какъ скоро непріятель встревожится, то, идти какъ можно поспѣшнѣе ко рву, ставить лѣстницы и лѣзть на валъ сколько можно скорѣе. Вошедши на оный, строиться поспѣшно по валу и отнюдь не разсыпаться и не бросаться въ городъ, пока не построятся. Нижнимъ чинамъ запретить отнюдь прежде не стрѣлять, какъ взлѣзши на валъ, и не кидаться на грабежъ, ибо, когда Богъ поможетъ, то по взятіи крѣпости, я дозволю нижнимъ чинамъ все непріятельское имѣніе взять себѣ. Раствердить имъ строгое послушаніе, отчего послѣдуетъ побѣда. Колонны, какъ скоро на валъ взойдутъ, должны стараться овладѣть батареями и валомъ, строиться по оному, и самая лѣвая колонна должна овладѣть курганомъ и подъ нимъ батареею, а потомъ строиться направо. Другія три колонны строятся весь направо по валу, стараясь овладѣть батареями, поражая штыками непріятели. Четвертая колонна должна стараться опустить средній мостъ, по которому резервъ войти долженъ. Пятая колонна, вошедъ въ городъ, должна строиться направо и налево, стараясь овладѣть батареями. Непріятели больше поражать штыками и стрѣлять не иначе, какъ на вѣрное“.

Свое „Наставленіе“ Гудовичъ оканчиваетъ такъ: „Я надѣюсь на милость Божію, на искусство, храбрость и усердіе генераловъ и штабъ и оберъ-офицеровъ, и на храбрость и мужество нижнихъ чиновъ, что всякій, помня долгъ присяги къ Всемилостивѣйшей Государынѣ и храня любовь къ любезному отечеству, потщится удерживать порядокъ, ведущій къ побѣдѣ, и станетъ поражать врага, давно уже отъ насъ трепещущаго“.

Наступила ночь, тихая, звѣздная; выстрѣлы прекратились, только слышался прибой морскихъ волнъ, да крикъ испуганныхъ чаекъ; вездѣ горѣли бивачные огни. Съ прибли-

женіемъ разсвѣта наши батареи снялись съ позиціи и, занявъ новыя, ближе къ крѣпости, вновь завязали артиллерійскій огонь. Въ два часа штурмующія колонны тихо подошли къ валу; оставалось полчаса до разсвѣта. Изъ крѣпости доносились разноязычные голоса: турокъ, черкесъ и ногайцевъ. Когда колонны подошли къ валу, по его гребню мгновенно засверкали огни, и русскіе воины были встрѣчены громомъ ружейныхъ и орудійныхъ выстрѣловъ. Оставаться подъ этимъ губительнымъ огнемъ было невозможно, и наши герои быстро спустились въ ровъ и полѣзли на валъ. А тамъ, наверху, среди дыма, мелькали фески, чалмы, папахи, сверкало оружіе, всѣ защитники крѣпости, число которыхъ доходило до 25 т. человекъ, были тутъ налицо. Съ дикимъ крикомъ встрѣтили они неустрашимыхъ враговъ своихъ и вступили въ бой. Первыми жертвами этого смѣлаго штурма сдѣлались начальники колоннъ — Чемодановъ, Мухановъ и Келлеръ. Первая колонна, спустившись въ ровъ, скоро овладѣла 1-мъ бастіономъ, но Чемодановъ, находившійся впереди, былъ раненъ тремя пулями. Вторая колонна — Муханова также удачно овладѣла одной батареей, при этомъ Мухановъ также былъ раненъ пулею. Начальникъ третьей колонны подполковникъ Келлеръ, помогая 2-й колоннѣ, былъ тяжело раненъ и упалъ въ ровъ; его мѣсто занялъ премьеръ-маіоръ Веревкинъ, также раненый. Несмотря на потерю начальниковъ, наши солдаты дрались мужественно, всюду сбивая многочисленнаго врага. Полковникъ Самаринъ съ своими нижегородцами и тифлисцами былъ счастливѣе: онъ первымъ ввелъ свою колонну на валъ и остался невредимъ, а нижегородцы и тифлисцы овладѣли валомъ, забрали нѣсколько батарей и спустили подъемный мостъ, ведущій въ крѣпость. Но, несмотря на первый успѣхъ, штурмующимъ колоннамъ было тяжело выдерживать натискъ многочисленнаго врага, который прибывалъ все болѣе и болѣе, и вотъ, въ помощь колоннамъ были двинуты резервы. Въ это же время 5-я колонна г.-м. Шица, потерпѣвъ неудачу во время перваго штурма лѣваго фланга крѣпости, болѣе другихъ

укрѣпленнаго, приняла вѣво и пошла по подъемному мосту, взятому съ боя 4-й колонной; такимъ образомъ, не успѣвъ овладѣть назначеннымъ ей пунктомъ, она пошла на подкрѣпленіе первыхъ четырехъ колоннъ. Подкрѣпленные свѣжими силами, русскіе воины скоро овладѣли крѣпостью; турки, тѣснимые со всѣхъ сторонъ, отступали къ морю. Положеніе ихъ съ каждой минутой становилось безвыходнѣе: впереди были грозные штыки, позади не менѣе грозное море. Не желая сдаваться въ плѣнъ, многіе бросались въ море и тамъ находили свою смерть. Другіе, не желая умирать, сдавались въ плѣнъ. Плѣнныхъ было взято 8,000 гарнизона и 7,600 женщинъ. Въ числѣ плѣнныхъ былъ сынъ Баталь-паши Мустафа-паша,—начальникъ гарнизона и лже-пророкъ Шихъ-Мансуръ,—виновникъ многочисленныхъ возстаній на Кавказѣ.

Въ то время, когда происходилъ штурмъ Анапы; у генерала Загряжскаго происходило жаркое дѣло съ черкесами. Едва только передовыя колонны пошли на штурмъ, 8 т. черкесъ спустились съ занимаемыхъ ими высотъ въ долину и, раздѣлясь на двѣ части, пошли: одна часть въ тылъ штурмующихъ колоннъ, а другая къ вагенбургу, гдѣ и произошла самая кровавая схватка. Казаки, защищавшіе вагенбургъ, молодецки отбили направленные на нихъ атаки. Но такъ какъ сила черкесъ была слишкомъ велика для малочисленнаго отряда, защищавшаго вагенбургъ, то поэтому къ нимъ поспѣшилъ на помощь генераль Загряжскій. Противъ черкесъ были отправлены три эскадрона Таганрогскаго драгунскаго полка подъ начальствомъ подполковника Львова. Драгуны врубались въ самую середину враговъ, который не выдержалъ этого удара. Кромѣ того, на поддержку драгунъ подошла пѣхота бригадира Щербатова и черкесы были разбиты. Попытки ихъ дѣйствовать въ тылъ штурмующихъ колоннъ были также неудачны—здѣсь рядъ ихъ атакъ былъ отбитъ отрядомъ подполковника Спѣшнева. Побѣда осталась за русскими. Анапа, принеся столько трудовъ и потерь

русской кавказской арміи, была взята. Въ крѣпости было взято 83 пушки, 12 мортиръ, 3 булавы и 130 знаменъ. Кромѣ того, намъ достались провіантскіе склады, пороховой погребъ и магазинъ съ „разными военными снарядами“. Нижніе чины вознаградили себя за тяжкій штурмъ „великою“ добычею. Потеря непріятели превышала 8 тыс. человекъ, побитыхъ на мѣстѣ. Огромное число утонуло въ морѣ. Не мало погибло въ этотъ кровавый день и русскихъ: убито было 23 штабъ и оберъ-офицера и 2401 ниж. чинъ. Атакующая пѣхота во всѣхъ колоннахъ потеряла около 43⁰/₀; драгуны во всѣхъ колоннахъ понесли меньшій уронъ, въ среднемъ немного болѣе 26⁰/₀. Изъ пѣхотныхъ полковъ наиболѣе пострадали: Нижегородскій—около 57⁰/₀, Тифлисскаго около 48⁰/₀ и Воронежскій около 47⁰/₀; изъ драгунскихъ полковъ—Владимірскій около 31⁰/₀ и Нижегородскій около 26⁰/₀. Нижегородскій полкъ потерялъ убитыми капитана Вилима фонъ-Гаузенберга, младшаго сержанта Константина Максимова, 2 капраловъ, 1 канонира, 1 цырюльника, 1 барабанщика и 98 рядовыхъ. Всего убито 105 человекъ. Ранено: 6 оберъ-офицеровъ, 19 унтеръ-офицеровъ и капраловъ, и 246 рядовыхъ; умерло отъ ранъ 58 человекъ ¹⁾).

Въ дошедшихъ до насъ спискахъ отличившихся находится не мало и нижегородцевъ. Исторія не можетъ пройти ихъ молчаніемъ. Вотъ эти храбрые сподвижники Гудовича:

Полковникъ Самаринъ. „Взвелъ первый на валъ свою колонну, находился въ самомъ сильномъ огнѣ до совершенія побѣды, овладѣлъ нѣсколькими батареями, оказалъ отличную храбрость и неустоимое рвеніе, показалъ заслугу отмынную.“

Премьеръ-маіоръ Лобановъ. „Находился при господинѣ генералъ-маіорѣ и кавалерѣ Загряжскомъ при дѣлахъ, и во время дѣла съ черкесами командовалъ особою частію пѣхоты; оказалъ неустрашимость“.

Капитанъ Сазоновъ; поручики: Крѣповъ, Бабушкинъ,

---

¹⁾ Мѣсячные рапорты полка.

Скрыпинъ; подпоручики: Виногоровъ, Савенковъ; адъютанты: Блиновъ, Волковъ; прапорщикъ Вейтлеръ — „*Всѣ стремились овладѣть валомъ съ отличною храбростію*“; кромѣ того, изъ нихъ: Сазоновъ, Крѣповъ, Блиновъ и Волковъ были ранены.

За взятіе Анапы получили въ награду: Гудовичъ—большой крестъ св. Георгія 2-го класса и богатую шпагу; Загряжскій, Булгаковъ, баронъ Шицъ и Поликарповъ получили тотъ же орденъ 3-го класса; Депрерадовичъ—св. Владимира 3-й степени; князь Щербатовъ—золотую шпагу. Командиръ Нижегородскаго полка Самаринъ—св. Георгія 4-го класса; полковники Чемодановъ и Мухановъ—золотыя шпаги. Нижегородскаго полка премьеръ-маіоръ Лобановъ и капитанъ Сазоновъ—одобрительныя листы. Остальные были пожалованы чинами. Всѣмъ же вообще участникамъ знаменитаго штурма было объявлено въ Высочайшемъ рескриптѣ на имя Гудовича Монаршее благоволеніе.

Простоявъ подъ Анапою до 11 іюля, войска Гудовича выступили въ обратный походъ. 24 августа Нижегородскій полкъ сосредоточился у переправы на лѣвомъ берегу Кубани; 25 числа онъ переправился черезъ Кубань и берегомъ Азовскаго моря двинулся въ Воронежское помѣстничество на зимнія квартиры. Путь былъ длинный и не легкій, — въ азовскихъ степяхъ стояли жары. 30 сентября полкъ подошелъ къ Чумбурской косѣ ¹⁾, а въ началѣ декабря прибылъ въ Бѣловодскій округъ на рѣку Бѣлую. Штабъ полка остановился въ слободѣ Бѣлой ²⁾. Здѣсь, 14 февраля 1792 года, покончилъ съ своею жизнью командиръ гренадерской роты капитанъ Мусель ³⁾ выстрѣломъ изъ пистолета; причина самоубійства неизвѣстна.

Взятіемъ Анапы закончилась вторая турецкая война, а

¹⁾ Мѣсячные рапорты полка.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Сынъ пастора Фридрихъ Мусель началъ свою службу съ первой турецкой войны (1771 года). Въ 1783 году онъ былъ съ Суворовымъ въ закубанскомъ походѣ, а въ 1790 году—съ Бибиковымъ подъ Анапой. Умеръ 37 лѣтъ.